

вится к этому миру в двояком отношении: он хочет владеть им на основании феодализма или римского права. В последнем отношении власть императора не имеет феодального характера.

В отношении церкви император хочет быть ее адвокатом — *advocatus ecclesiae*, что налагает на него обязанность защищать и распространять христианскую церковь. При этом случае император считает себя вправе располагать церковною собственностью. Во всех этих отношениях он должен был встретить препятствие со стороны феодализма. Короли французский и английский, признавая первенство императора в документах, в сущности считали себя совершенно независимыми. Даже в Италии и Германии мы видим феодальных властителей, которые с недоверчивостью смотрели на развитие императорской власти и старались противодействовать. Следовательно, феодальные притязания императора были исключительной главою общества были только теориею и совершенно сокрушались о действительность» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XXV, л. 16).

⁵ Здесь неточность: Фридрих III вступил на престол в 1440 г.

Лекция 9

¹ См. примеч. 5 к лекции 8.

² «Положение Германии в это время, — говорил Грановский, — представляло любопытное зрелище. Она вся была покрыта цветущими и промышленными городами, вне которых жило сельское народонаселение, имевшее владениями феодалов, отличавшихся грубостью нравов и воинственной храбростью, наследованной от предков. Из сельского германского народонаселения выходили те ланды, которые бились за деньги; их найдем мы и в Англии, и во Франции, даже и у нас в России, в войске Бориса Годунова. Всюду несут германцы свою продажную храбрость». Однако, отмечал лектор, «богатство внешними средствами никому не служило к усилению немецкого государства внутри. В исходе XV века Германия была раздроблена между тысячами владельцев, которые все были не равны по своему могуществу: каждый из них до последнего барона признавал себя в зависимости от одного императора, но в сущности они были почти самостоятельными королями и безнаказанно позволяли себе в своих владениях всякого рода насилия... Что же было делать городам, когда императоры предавали их на жертву баронам? Как не обратиться к другим частным средствам для своей защиты? Отдельные города начали составлять союзы, цель которых была — общими силами отбиваться от нападения хищных феодальных баронов, препятствовавших распространению их торговли и ремесел» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XXV, л. 25—26).

³ *Lebensbeschreibung des Ritters Götz von Berlichingen*. Leipzig, 1881, S. 9—10, 58—59, 110.

⁴ Баязид I Молниеносный — турецкий султан (1389—1402); Мурад II — турецкий султан (1421—1451).

⁵ «В XV в., когда вышедшая из средневековых процессов Западная Европа стала облекаться в новые формы, Польша как бы далее углубилась в средневековой анархии... Одним словом, когда в остальной Европе уничтожилась анархия, в Польше все более и более усиливалось дробление центральной власти короля. Природная даровитость и храбрость польского народа могли доставить ему блистательную славу побед, но не могли спасти государство от разложения внутреннего, исход которого можно было тогда предвидеть: *liberum veto* влекло его к гибели» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XXV, л. 132, 135).

⁶ «Решениями Базельского и Констанцского соборов осужден и погиб на костре Иоанн Гус, — отмечал позднее Грановский, — чешский уроженец, отступивший от некоторых догматов католицизма. Смертию Гуса учение его не кончилось; но она только раздражила чехов и вызвала страшное восстание, известное под именем гуситских войн. Чехия, можно сказать, первая из славянских земель выступила на сцену истории в кровавой борьбе за независимость своих религиозных убеждений. Вопрос религиозный был для них вместе и вопросом политическим, национальным; спор шел между славянскими и